

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (36)
2021

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Левен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП1753,
электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"
Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2021

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2021

© Журнал «Поволжская археология», 2021

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2021

© Mari State University, 2021

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

**Исследования материальной культуры
средневековых городов**

<i>Kang In Uk, Kim Jihon (Seoul, Korea), Aitbayeva Aigerim (Almaty, Kazakhstan)</i> Contemporary Status of Archaeological Research on Silk Road in Central Asia and Korea and A.N. Bernshtam's Researches.....	8
<i>Достиев Т.М. (Баку, Азербайджанская Республика)</i> Посудное стекло средневекового города Шамкир раннеисламского периода.....	18
<i>Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Арочные украшения из могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв.	32
<i>Иванова М.Г., Русских Е.Л., Сабирова Т.М. (Ижевск, Россия)</i> Клады X–XIII вв. из материалов Солдырского I городища Иднакар.....	43
<i>Бугарчев А.И. (Казань, Россия), Петров П.Н. (Алматы, Казахстан), Сингатуллина А.З., Ситдииков А.Г., Шайхутдинова Е.Ф. (Казань, Россия)</i> Булгарские монеты хана Пулада Измерского клада	53
<i>Крадин Н.Н., Бакшеева С.Е., Бондаренко О.В. (Владивосток, Россия), Ковычев Е.В. (Чита, Россия), Харинский А.В. (Иркутск, Россия)</i> Использование дерева в строительстве средневековых городов у монголов в Восточном Забайкалье (XIII–XIV вв.)	65
<i>Валиулина С.И., Нуретдинова А.Р. (Казань, Россия)</i> Техническая керамика гончарной мастерской Сарая ал-Джедид – Царевского городища	79
<i>Болдырева Е.М. (Москва, Россия)</i> Кашинная керамика из Царевского городища в хранении Государственного исторического музея.....	93
<i>Кирилло В.П. (Симферополь, Россия)</i> Хронологические парадоксы дюрбе Мухаммед-Шах-бея в г. Бахчисарай.....	107
<i>Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия)</i> Эски-Крым: введение в историческую топографию города Крымского ханства	121

Изучение сельских округ городов Восточной Европы

<i>Яворская Л.В. (Москва, Россия)</i> К вопросу о функциях сельских поселений в экономической системе Золотой Орды.....	136
<i>Шполянский С.В. (Москва, Россия)</i> Села Суздальского Ополья и изменения в системе расселения во второй половине XIV–XV вв.	148

<i>Грибов Н.Н. (Москва, Россия)</i> Сельское окружение русского города эпохи Золотой Орды (по материалам памятников округа Нижнего Новгорода).....	164
<i>Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. (Самара, Россия)</i> Материалы к характеристике системы расселения в Самарском Поволжье в золотоордынский период.....	178
<i>Кубанкин Д.А., Зозырев Н.Ю. (Саратов, Россия)</i> Сырьевые источники строительных материалов округа Укека	193
<i>Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия), Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)</i> Археологические исследования поселения Песочное в Саратовской области (к вопросу о значении керамического комплекса при изучении золотоордынских сельских поселений)	203
<i>Бабенко В.А. (Ставрополь, Россия), Обухов Ю.Д. (Элиста, Россия)</i> Памятники округа Маджар (Северный Кавказ) Современное состояние изучения.....	216
<i>Масловский А.Н., Минаев А.П., Юдин Н.И. (Азов, Россия)</i> Сельская округа Азака по данным керамических и нумизматических находок. Взаимодействие города и сельского населения.....	231
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

Studies of medieval towns material culture

<i>Kang In Uk, Kim Jihon (Seoul, Korea), Aitbayeva Aigerim (Almaty, Kazakhstan)</i>	
Contemporary Status of Archaeological Research on Silk Road in Central Asia and Korea and A.N. Bernshtam's Researches.....	8
<i>Dostiyev T.M. (Baku, Azerbaijan Republic)</i>	
Glassware of Medieval Shamkir Town of Early Islamic Period.....	18
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
Arched Decorations from Burial Grounds in the Vetluga-Vyatka Interfluve of 10 th – 11 th Centuries	32
<i>Ivanova M.G., Russkikh E.L., Sabirova T.M. (Izhevsk, Russian Federation)</i>	
Treasures of the 10 th – 13 th Centuries from Materials of Soldirskiy I Hillfort Idnakar	43
<i>Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation), Petrov P.N. (Almaty, Kazakhstan), Singatullina A.Z., Sitdikov A.G., Shayhutdinova E.F. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Bulgar Coins of Khan Pulad of Izmeriy Treasure.....	53
<i>Kradin N.N., Baksheeva S.E., Bondarenko O.V. (Vladivostok, Russian Federation), Kovychev E.V. (Chita, Russian Federation), Kharinskiy A.V. (Irkutsk, Russian Federation)</i>	
Evidences of Wooden Materials Utilization in Construction of Medieval Mongolian Towns in Eastern Trans-Baikal Region (13 th – 14 th CC.).....	65
<i>Valiulina S.I., Nuretdinova A.R. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Technical Ceramics from the Pottery Workshop at Sarai-Al-Jedid – Tsarevskoye Settlement	79
<i>Boldyreva E.M. (Moscow, Russian Federation)</i>	
The Frit Ceramic from the Tsarevskoye Settlement in Storage of the State Historical Museum	93
<i>Kirilko V.P. (Simferopol, Russian Federation)</i>	
Chronological Paradoxes of Mohammed Shah Bey' Turbe in the Bahchisaray Town.....	107
<i>Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation)</i>	
Eski-Crimea: Introduction to the Historical Topography of the City of the Crimean Khanate	121

Exploring the rural districts of Eastern European cities

<i>Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
To the Question about the Functions of Rural Settlements in the Economic System of the Golden Horde	136
<i>Shpolyanskiy S.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
The Village of Suzdal Opolye and Changes in the System Resettlement in the Second Half of the 14 th – 15 th Centuries	148
<i>Gribov N.N. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Rural District of Russian Federation Town of the Golden Horde Era (based on the materials of the archaeological sites of the district of Nizhny Novgorod)	164
<i>Kochkina A.F., Stashenkov D.A. (Samara, Russian Federation)</i>	
Materials for the Characterization of the Settlement System in the Samara Volga Region in the Golden Horde Period	178
<i>Kubankin D.A., Zozyrev N.Yu. (Saratov, Russian Federation)</i>	
Raw Materials Sources of Building Materials of Ukek Districts	193
<i>Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Historical Studies of Pesochnoe Settlement in Saratov Oblast (the issue of the significance of the ceramic complex in the study of the rural settlements of the Golden Horde)	203
<i>Babenko V.A. (Stavropol, Russian Federation), Obukhov Yu.D. (Elista, Russian Federation)</i>	
Monuments from Area Town of Madjary (the North Caucasus): current research developments	216
<i>Maslovsky A.N., Minaev A.P., Iudin N.I. (Azov, Russian Federation)</i>	
Rural Neighborhood of Azak According to Numismatic and Ceramic Findings. Interaction between the City and the Rural Population	231
List of Abbreviations	248
Submissions	250

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ ДЮРБЕ МУХАММЕД-ШАХ-БЕЯ В Г. БАХЧИСАРАЙ

© 2021 г. В.П. Кирилко

Согласно недатированной памятной надписи над входом, дюрбе приказал построить некий Мухаммед-Шах-бей для своей матери Бей-Юде-Султан. Традиционно оно считается одним из наиболее ранних мусульманских мемориальных зданий Крыма, обычно относится к XIV–XV вв. и постоянно привлекается в качестве ближайшей аналогии при рассмотрении целой группы золотоордынских памятников – Восточного и Северного мавзолеев Болгара, мавзолея Тура-хана в Башкирии. По результатам раскопок 1991 г. строение было датировано концом XVIII в. (около 1778 г.). Выводы основываются на нумизматическом материале, ряде характерных признаков и, главным образом, стратиграфии. Отложения строительного горизонта и перекрывший их пласт разрушенного кладочного раствора, связанный с разрушением и восстановлением дюрбе, между собой разделены всего лишь тонкой коркой нагиптанного грунта. Это дает основание считать, что мавзолеем был сооружен незадолго до повреждения, повлекшего за собой утрату кладок верхней части главного фасада и крыши. В противном случае, если относить строение к XIV–XV вв., то в течение последующих трех-четырёх столетий у его стен, над фундаментом, непременно должен был бы накопиться мощный культурный слой, наличие которого раскопками не выявлено.

Ключевые слова: археология, Крым, Эски-Юрт, архитектура Золотой Орды, культовое зодчество, мусульманский мавзолей.

Бахчисарайский мавзолей Мухаммед-Шах-бея, известный также как гробница Бей-Юде Султан и реже Старинное дюрбе, – один из самых дискуссионных архитектурно-археологических объектов в истории мусульманского зодчества средневекового Крыма. Строение находится в западной части современного города, между двумя бывшими его предместьями Азис и Эски-Юрт (Боданинский, 1927, с. 199; Карлов, 2010, рис. 1). Первое из них прежде использовалось в качестве элитного кладбища, на месте второго «в древние времена был большой город» (Книга путешествий..., 1999, с. 59), появление которого связано с оседанием золотоордынского (в широком смысле – восточного) населения на крымских землях и может быть датировано концом XIII – началом XIV вв. (Карлов, 2010, с. 35–77; Бочаров, Кирилко, 2016, с. 373–375; Волошинов и др., 2019, с. 215–229). По отношению к основным монументальным сооружениям Азиса, представленным сейчас тремя компактно расположенными

мавзолеем XV–XVII вв. (Засыпкин, 1927, с. 116–120; Гайворонский, 2006, с. 47), дюрбе Мухаммед-Шах-бея находится обособленно и на значительном удалении (рис. 1). Расстояние между ними составляет около 340 м. Рядом с постройкой проходит старая дорога из Симферополя в Севастополь (ныне ул. Фрунзе), совпадающая с караванным путем, в Средние века соединявшим центральную часть полуострова с портами юго-западного побережья – Херсона, а позднее Чембало и Каламиты.

Дюрбе Мухаммед-Шах-бея представляет собой квадратное в плане двухъярусное каменное здание с порталом сельджукского типа (Кирилко, 2005–2009, с. 452–463). Вход в наземное помещение вел с юга, доступ в погребальную камеру осуществлялся с востока. Окна расположены в боковых стенах. Перекрытия обоих компартиментов купольные. Основной объем здания имеет вид куба, верхняя часть которого посредством усечения углов превращена в низкую октагональную призму. Завершение по-

Рис. 1. Гейслер Г. «Вид Эски-Юрта и древних гробниц близ деревни того же имени, ниже Бахчисарая». 1793–1794. Гравюра, акварель (по Voyages..., 1805, pl. 3): 1 – дюрбе Ахмед-бея, 2 – дюрбе Мухаммед-бея («Малый восьмигранник»), 3 – дюрбе Мухаммед II Герая («Большой восьмигранник»), 4 – дюрбе Мухаммед-Шах-бея (Бей-Юде-Султан)

Fig. 1. Geisler, G. "View of Eski-Yurt and ancient tombs near the village of the same name, below of the Bahchisaray". 1793–1794. Engraving, watercolor (after Voyages..., 1805, pl. 3): 1 – turbe of Ahmed-bey, 2 – turbe of Muhammad-bey ("Small octahedron"), 3 – turbe of Muhammad II Geray ("Big octahedron"), 4 – turbe of Mohammed Shah Bey (Bey Yude Sultan)

стройки в настоящее время полностью утрачено, но поддается достоверной реконструкции. Оно было пирамидальным с восьмигранным основанием. По крайней мере именно таким в 1793–1794 гг. его изобразил Г. Гейслер (рис. 1: 4), успевший застать сооружение до разрушения крыши. Подобным образом мавзолей представлен и в путевом дневнике Ф. Дюбуа де Монпере на карандашном рисунке 1832 г. (рис. 2), спустя одиннадцать лет опубликованном в виде литографии (СПбФ АРАН, ф. 86, оп. 1, д. 3, л. 58 об.; Дюбуа де Монпере, 2009, с. 276–277). Шатровая форма несохранившегося завершения здания подтверждается также конструктивными особенностями кладки купола, отмеченными при натурном изучении памятника (Кирилко, 2005–2009, с. 464, рис. 17).

Для идентификации и датировки строения обычно привлекается рельефная надпись на арабском языке, расположенная *in situ* над входом в

дюрбе (Кирилко, 2005–2009, с. 462–463, рис. 13, 19). В 1832 г. Ф. Дюбуа де Монпере выполнил детальную ее зарисовку (рис. 3), которую затем ввел в научный оборот вместе с остальными материалами путешествия (Dubois de Montpéreux, 1843, p. 335; Atlas, IVe série, pl. 29b). Содержание самого посвящения ему осталось неизвестным (Дюбуа де Монпере, 2009, с. 277, прим. 85). Вскоре, в конце 40-х годов, текст надписи был прочтен А.Ф. Негри: «Этот приют приказал построить Мухаммед-шах-бей для своей матери Биведе-султаны, дочери Аджаган-бея» (Бахчисарайские..., 1848, с. 527–528, прим. 65).

Новый перевод, немного уточняющий предшествующий вариант, принадлежит У.Э. Боданинскому, выполнен в 20-х годах прошлого века. Он сообщает: «Эту гробницу приказал построить Мухаммед-Шах-бей, сын Мухаммед-бея, для своей матери Бей-Юде-Султан, дочери Аджаган-бея»

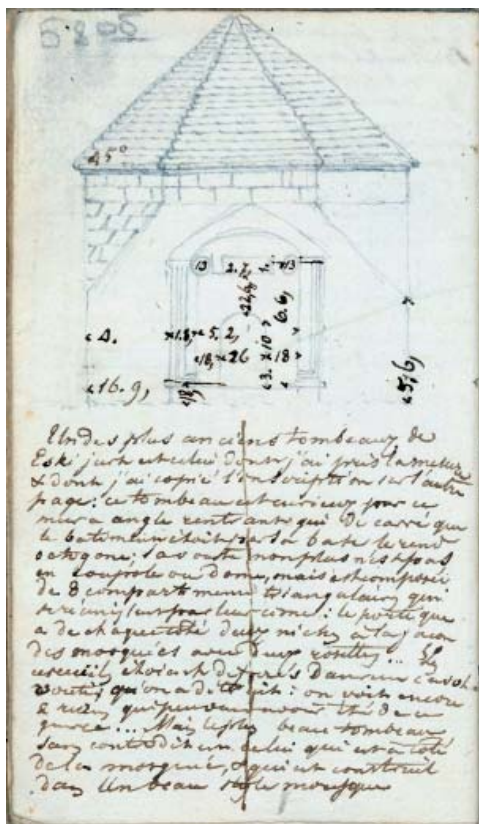

Рис. 2. Дюбуа де Монпере Ф.
Кроки и описание дюрбе
в путевом дневнике. 1832. Рисунок
карандашом, чернила (СПбФ АРАН.
Ф. 86. Оп. 1. Д. 3. Л. 58 об.).

Fig. 2. Dubois de Montpéroux, F. Sketch and the description of turbe in a travel diary. 1832. Pencil drawing, ink. (St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS. Fund 86. Inv. 1. Dossier 3. Sheet 58v.).

(Засыпкин, 1927, с. 117). По мнению ученого, «стиль надписи золотоордынский, но более поздней эпохи; вместо сочных, несколько утолщенных букв “сулюс” надгробных памятников XIV в. Эски-Крыма и Эски-Юрта, здесь появляется несколько удлиненная изысканная пропорция букв, также хорошо вкомпанованных в плоскость плиты; среди букв заметны орнаментальные мотивы с закругленными, несколько витиеватыми линиями» (Боданинский, 1927, с. 199). Отметим, что «памятник воздвигнут неизвестно

в каком веке», У.Э. Боданинский тем не менее был склонен считать строение древним, косвенным свидетельством чему служит ссылка на выводы В.Д. Смирнова, которые, однако, цитируются им в усеченном виде¹: «Надпись, найденная на гробнице в Эски-Юрте, не имеет даты, но характерным признаком ее древности служит то, что упоминаемые в ней собственные имена лиц сопровождаются титулом бей, которым величалась старо-татарская знать. На ханском же кладбище с этим титулом являются лишь позднейшие покойники османского происхождения, все сыновья разных турецких пашей» (Смирнов, 2005, с. 125). Как следствие, вне контекста остались важные наблюдения авторитетного специалиста, допускающие возможность достаточно позднего происхождения постройки. Вполне вероятно, что последнее могло обусловить и само местонахождение усыпальницы – вдали от остальных мавзолеев Азиза, располагавшихся относительно компактно (Кирилко, 2005–2009, с. 451–452, 463, прим. 6).

Основная часть исследователей считает дюрбе Мухаммед-Шах-бея одним из самых ранних мусульманских мемориальных строений региона и полагает, что оно могло появиться в XIV–XV вв. (Кирилко, 2005–2009, с. 452; Зиливинская, 2019, с. 21; Османов, 2019, с. 36).

В 1991 г. Горно-Крымская археологическая экспедиция КФ ИА НАНУ под руководством В.Л. Мыца, провела раскопки и обмер руины (Мыца, Кирилко, 1992, с. 16–20, рис. 42–56). В результате комплексного изучения строительных остатков удалось получить практически исчерпывающую характеристику архитектоники здания и установить, что мавзолеем был возведен в последней четверти XVIII в., около 1778 г. Корректировка даты стала возможной благодаря

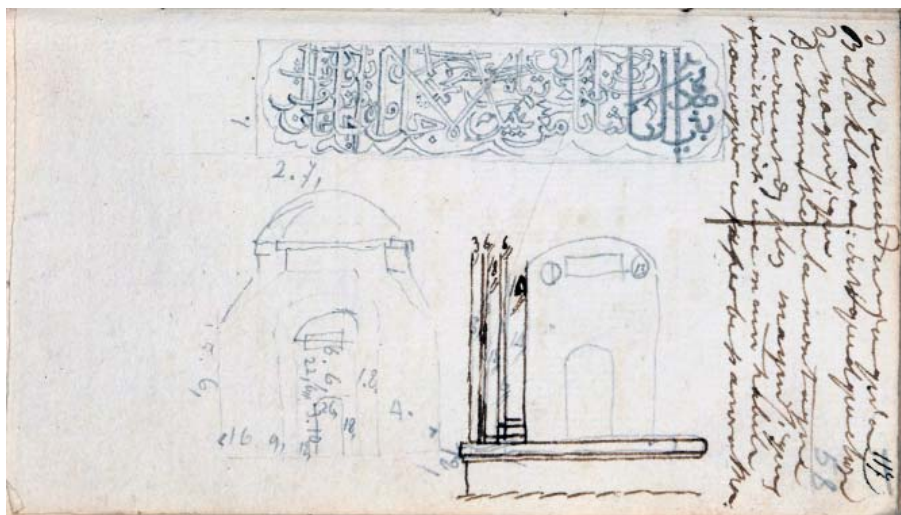

Рис. 3. Дюбуа де Монпере Ф. Кроки отдельных деталей дюрбе в путевом дневнике. 1832. Рисунок карандашом, чернила (СПбФ АРАН. Ф. 86. Оп. 1. Д. 3. Л. 58)

Fig. 3. Dubois de Montpéreau, F. Sketch of individual details of the turbe in the travel diary. 1832. Pencil drawing, ink (St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS. Fund 86. Inv. 1. Dossier 3. Sheet 58)

целому ряду факторов, прежде всего обнаружению в нижней части отложений строительного горизонта двух бронзовых монет, одна из которых имела исключительную сохранность, была чеканена Шахин-Гиреем (1746–1787) и относилась ко второму году его правления – 1192 г. х. (Кирилко, 2005–2009, с. 451–464, рис. 27).

Появление сведений, противоречащих устоявшемуся представлению о памятнике, не могло не вызвать вполне оправданного недоверия к ним со стороны ряда специалистов (Кирилко, 2019, с. 728–730). В частности, предельно критически их оценила Э.Д. Зиливинская, полагающая, «что эти выводы несколько поспешны», а следовательно, «вопрос с датой строительства дюрбе Мухаммед-Шах-бея в настоящее время однозначно решен быть не может» (Зиливинская, 2014, с. 134–135). Полную солидарность с ней проявил Э.Э. Османов, дополнив мнение исследовательницы собственным наблюдением. Привлекая в качестве хронологического эталона бахчисарайскую усыпальницу Диля-

ры-Бикеч (1764 г.), существенно отличающуюся своей архитектурой от гробницы Бей-Юде-Султан, он также считает невозможным согласиться с опубликованными мной выводами (Османов, 2016, с. 151; 2019, с. 42–43).

Итак, насколько обоснованной является интерпретация результатов археологического изучения данного памятника?

Раскоп прямоугольный, примыкал к южной стене мавзолея снаружи и охватывал портал, имел размеры 2,50×6,50 м (рис. 4–7). В его границах культурный слой первоначально был снят на глубину 0,75 м, до уровня отчетливо выраженной дневной поверхности (рис. 5–6). Затем в западной части вскрытия, занимавшей треть всей площади, посредством шурфа исследование отложений доведено до материка – наскальных напластований известнякового щебня. Общая толщина культурного слоя в этом месте составляет 1,25 м.

Стратиграфия четкая, перекопами и кротовинами не повреждена (рис. 4–7). Сверху находится слой

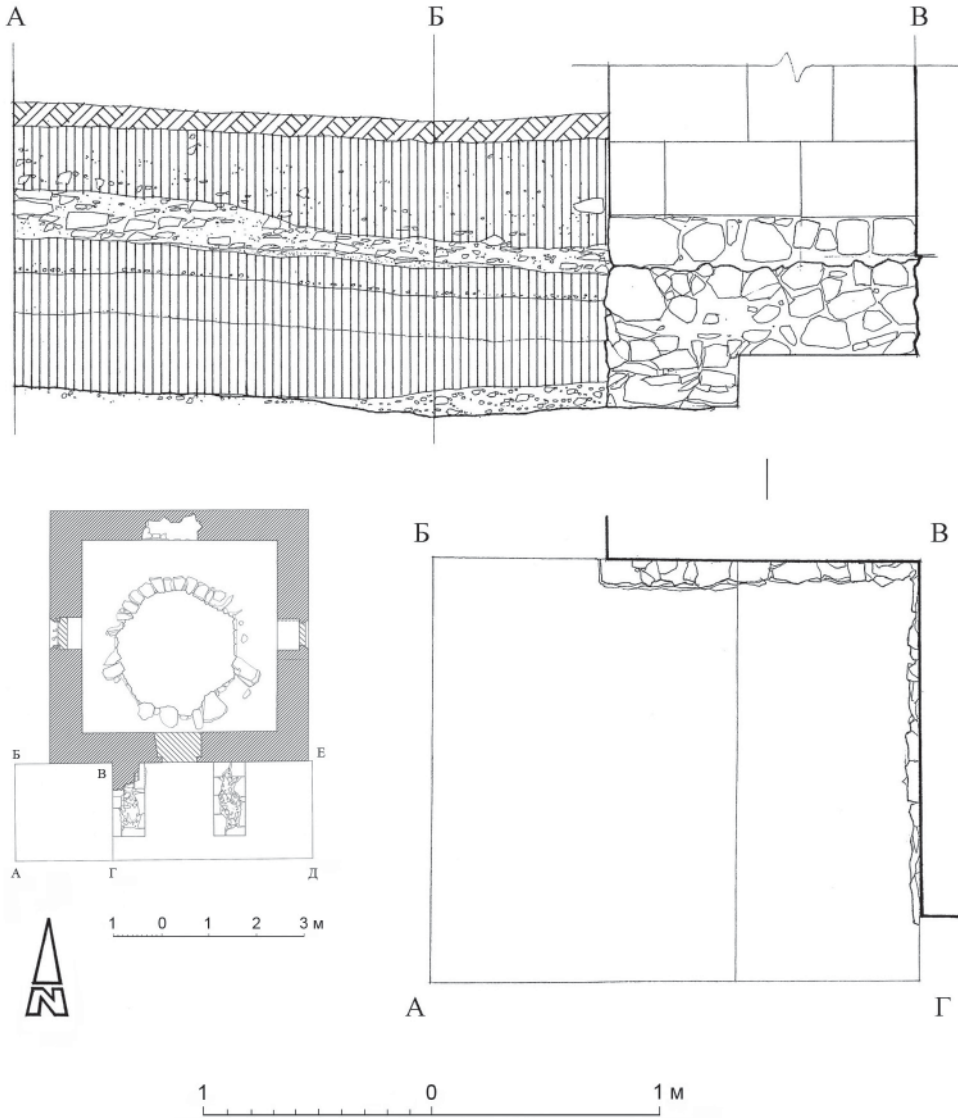

Рис. 4. Раскоп у передней стены дюрбе. План и стратиграфия, совмещенная с видом кладок фундамента и стены. Чертеж автора

Fig. 4. Excavation at the front wall of the turbe. Plan and stratigraphy combined with basement and wall views. Author's drawing

рыхлого светло-серого грунта с мощным растительным покровом, насыщенный современным бытовым мусором. Он содержит небольшое количество деструктированного известкового раствора и мелкого бутового камня. Его верхний и нижний уровни хорошо прослеживаются в бортах раскопа, а их контуры повсеместно отпе-

чатались на поверхности стен (рис. 5, 6). Находки отсутствуют. Толщина слоя составляет 0,25–0,50 м, причем около дверного проема она резко уменьшается и практически сходит на нет, вследствие чего между кладками пилонов обнажилось мощное скопленое деструктированного известкового раствора с камнем, которое, судя по

Рис. 5. Восточный пилон портала. Вид с запада. 1991. Фото автора
 Fig. 5. Eastern portal pylon. View from the west. 1991. Photo by the author

архивным фотографиям (рис. 8) (Мирас – Наследие..., 2016, рис. 13–17; 2017, рис. 618), образовалось в результате частичного разрушения здания еще до 20-х годов прошлого века.

В заполнении внутреннего пространства портала обнаружено десять крупных фрагментов от различных архитектурно-конструктивных деталей из нуммулитового известняка. Два из них, с характерным профилированным обрамлением лицевой стороны, однозначно принадлежали пилонам. Остальные представляют собой обломки пяти прямоугольных блоков разной величины и трех изделий в виде многогранных призм со скошенными плоскостями, точное предназначение которых пока установить не удалось (Полевой дневник..., 1992, № 23–32).

Каменный завал перед входом в здание и примыкавшие к нему задернованные отложения рыхлого светло-серого грунта перекрывали тщательно выровненный слой де-

структурированного известкового раствора, содержащий большое количество мелких кусков, крошки и пыли известняка (Мыц, Кирилко, 1992, рис. 55). Тот, в свою очередь, залегал на четко выраженной дневной поверхности, которая была рельефной: в западной части раскопа и между пилонами – слегка бугристой, на остальных местах – плоской (рис. 5, 6). Толщина слоя у стены составляет около 0,12 м, по мере удаления от здания она увеличивается до 0,25 м. Обращает на себя внимание находка архитектурно-конструктивной детали, представлявшей собой большой известняковый блок, который имел форму низкой призмы с трапециевидным основанием и относительно небрежно обработанными гранями (Кирилко, 2005–2009, с. 461, рис. 25: 4). В слое изделие было тщательно выставлено. Оно располагалось горизонтально, примыкая широким торцом к западному пилону с внешней стороны, сбоку. Его дополняли несколько необра-

Рис. 6. Западный пилон портала. Вид с востока. 1991. Фото автора
 Fig. 6. Western portal pylon. View from the east. 1991. Photo by the author

ботанных кусков известняка, образуя вместе с ним небольшую каменную площадку, находившуюся на одном уровне с поверхностью остальной части отложений (Полевой дневник..., 1992, л. 16, 16 об., № 22). Упомянутые ранее монеты были обнаружены рядом с этой конструкцией (Полевой дневник..., 1992, л. 4–5).

Керамический материал слоя невыразителен. Найдено 19 фрагментов желобчатой черепицы и 4 небольших обломка от разных красноглиняных сосудов, из которых только один – крохотный скол ребристого выступа диаметром 4 см, покрытого снаружи зеленой поливой по белому ангобу и принадлежавшего горлу кувшина (возможно, подсвечнику), в ходе раскопок был отнесен к золотоордынскому времени. Остальные изделия не датированы (Полевой дневник..., 1992, л. 16, № 17–21).

Непосредственно под слоем де-структурированного кладочного раствора находились отложения строи-

тельного горизонта, представлявшие собой пятна и потеки извести, а также скопившиеся в нескольких местах продукты обработки камня – мелкие куски, крошку и пыль известняка (рис. 4–6). Именно они придали бугри-стость дневной поверхности, которая изначально была относительно ровной. Наиболее мощное из них расположено между пилонами. Его толщина перед входом в здание составляла 0,14 м. По направлению к внешнему краю портала она уменьшается до 0,04 м, а затем сходит на нет (Полевой дневник..., 1992, л. 5 об.).

Эти отложения сверху загрязнены натопанным грунтом (рис. 5, 6). Тонкая корка последнего – единственное, что отделяло их от расположенного выше пласта де-структурированного известкового раствора. Других прослоек между ними не было.

Дневная поверхность строительного горизонта находится на одном уровне с краем фундамента, частично выступавшего наружу по отноше-

Рис. 7. Фундаменты здания. Вид с юго-запада. 1991. Фото автора.

Fig. 7. Foundations of the building. View from the southwest. 1991. Photo by the author

нию к стене (рис. 4, 7). Основой для нее является залегающий на материке слой светло-серого грунта с редкими включениями известнякового щебня. Его мощность – 0,50–0,70 м. Немного выделяется верхний пласт отложений толщиной 0,12–0,15 м. Он такого же цвета, но отличается более рыхлой структурой. Между ним и остальной частью слоя имеется тонкая, местами едва различимая, прослойка из мелких обломков и крошки известняка (рис. 4), вероятнее всего, перемещенных при проведении поблизости земляных работ (например, рытье котлована или копке обычных могильных ям), во время которых могли быть затронуты наскальные напластования материка.

Находки, полученные при археологическом изучении слоя, представлены всего 29 мелкими обломками различных гончарных изделий, в большинстве своем недатированных. В основном они не имели четко выраженных хронологических призна-

ков и принадлежали обычным красноглиняным сосудам, бытовавшим длительное время: 11 – кухонным плоскодонным, 3 – тарным, 1 – санитарно-гигиеническому (туваку). Часть керамического материала, а именно два фрагмента чаши с росписью белым ангобом под желтой глазурью и один обломок кувшина с тонким врезным растительным орнаментом, покрытого поливой приглушенного зеленого цвета, может быть отнесена к XIV в. Крохотные остатки еще нескольких красноглиняных поливных изделий – двух чаш и кумана в ходе полевых исследований были датированы XIV–XV вв. (Полевой дневник..., 1992, л. 17, 17 об., № 33–44).

Наряду с культурным слоем не менее информативными являются сохранившиеся остатки самого дюрбе (рис. 8). Они наглядно свидетельствуют о двух строительных периодах здания, каждый из которых имеет четко выраженные отличительные признаки. Кладка фасадов первоначального

Рис. 8. Эски-Юрт, Азиз. Дюрбе (мавзолей) Мухаммед-Шах-бея. Вид с юго-запада. 1924 (по *Мирас-Наследие...*, 2016, рис. 17)

Fig. 8. Eski-Yurt, Aziz. Turbe (mausoleum) of Mohammed Shah Bey. View from the southwest. 1924 (after *Miras-Heritage...*, 2016, fig. 17)

сооружения практически везде, исключая лишь обрамление оконных проемов, велась строго выдержанными на всем протяжении и замкнутыми по периметру рядами, что достигалось применением блоков одинаковой высоты. Ремонтные участки строения выделяются меньшими размерами используемого камня и повсеместным нарушением существующей порядовки, ставшими причиной появления многочисленных уступов на горизонтальных швах, несвойственных прежней конструкции. Несколько ухудшилось также качество новой кладки, равно как изменился характер чистовой обработки лицевых плоскостей некоторых деталей, а отдельные сполли, ранее принадлежавшие первоначальной постройке, подверглись пригонке.

Ремонт затронул главный фасад и крышу здания. Ему предшествовало

разрушение перевязанных между собой кладок портала, передней стены, обеих смежных с ними граней восьмерика и части купола, находившихся выше строительной надписи. Произошла также почти полная утрата облицовки юго-восточного углового скоса основного объема строения, причем бутовая конструкция соответствующего ему паруса уцелела (Кирилко, 2005–2009, рис. 16–17). Какие повреждения получило первоначальное завершение дюрбе, неизвестно, но при ремонте наружная сторона перекрытия была сглажена каменной обкладкой и приобрела форму полушария, поверхность которого стала использоваться в качестве кровли (рис. 8).

Оба события: и разрушение мавзолея, и последовавшее затем возобновление постройки – имеют непосредственное отношение к плоскому

в верхней части слою, содержащему деформированный кладочный раствор, бут, одну архитектурную деталь, использованную для вымостки, и продукты обработки камня – мелкие куски, крошку и пыль известняка. Первое обусловило его появление. Второе привело к разравниванию отложений. Поскольку слою, образуемому при повреждении здания, свойственно накапливаться в основном у подножия стен и, удаляясь от них, уменьшаться, а в данной ситуации он наоборот утолщается по направлению к краям раскопа, вертикальная планировка участка, вероятнее всего, была осуществлена во время приведения территории памятника в порядок после завершения ремонтных работ. Его *terminus post quem* определяется находкой монеты Шахин-Гирея (1746–1787), которая датирована вторым годом правления хана – 1192 г. х. (=1778 г.) (Кирилко, 2005–2009, с. 462, рис. 27, прим. 2; 2019, с. 729).

Судя по гравюре Г. Гейслера, запечатлевшего еще шатровую крышу строения (рис. 1: 4), разрушение дюрбе произошло не ранее 1793–1794 гг. и не позднее 1832 г., когда Ф. Дюбуа де Монпере в своем полевом дневнике изобразил верхнюю часть здания в виде полушария (рис. 3), появившегося уже после ремонта. Достаточно большой представляется вероятность того, что мавзолей был восстановлен в первые десятилетия XIX в., возможно, в самом его начале. По крайней мере, в рапорте 1821 г., направленном Э. Паскалем из Эски-Юрта в Императорскую Академию наук, среди всего трех, требующих незамедлительной починки, дюрбе это сооружение не упоминается (О сохранении..., 1872, с. 393–394), причиной чему, видимо, было удовлетворительное состояние строения, не вызывающего тревогу за его дальнейшую судьбу.

В свою очередь, дата полученной при археологическом изучении па-

мятника монеты – 1778 г. – является важным хронологическим репером, позволяющим также определить время возведения здания. Поскольку отложения строительного горизонта и перекрывший их пласт деформированного кладочного раствора, связанный с разрушением и восстановлением дюрбе, между собой разделены всего лишь тонкой коркой натоптанного грунта, есть основание считать, что мавзолей был сооружен незадолго до повреждения, повлекшего за собой утрату верхней части главного фасада и крыши. В противном случае, если относить строение к XIV–XV вв., то в течение последующих трех-четырёх столетий у его стен, над фундаментом, непременно должен был бы накопиться мощный культурный слой. Чего нет, того нет.

Выводу о столь позднем появлении дюрбе Мухаммед-Шах-бея безусловно противоречат палеографические особенности строительной надписи и отсутствие синхронных ему аналогий. Тем не менее, несмотря на общие архитектурные формы здания, действительно характерные для зодчества Малой Азии времени сельджукских эмиратов, само сооружение выделяется рядом прежде уже рассматривавшихся (Кирилко, 2005–2009, с. 459, 463–464, прим. 4, 6; 2019, с. 730) отличительных черт, которые свидетельствуют о его происхождении, хронологически соотносимом с завершающим этапом существования Крымского ханства. Дополнительным, ранее не отмечавшимся признаком последнего служит также использование в конструкции перекрытия парусов и особенно деревянного пояса в основании купола, располагавшегося заподлицо с поверхностью кладки. Среди других монументальных сооружений Бахчисарая подобная обвязка применяется лишь на Эски-Дюрбе (Мирас – Наследие..., 2016, рис. 39, 40; 2017, рис. 686), постро-

енном в XVII–XVIII вв. (Сейдалиев, 2014, с. 69).

Вероятность поздней даты возведения дюрбе Мухаммед-Шах-бея косвенно подтверждается и информацией, которая содержится в достаточно подробном рассказе Э. Челеби о посещении Эски-Юрта в 1666 г. На территории кладбища путешественник отметил всего три мавзолея, представив их как здания с «куполами, крытыми свинцом». Причем, старательно перечисляя остальные захоронения и зияреты некрополя, он счел необходимым подчеркнуть, что над теми «нет куполов», а также «нет и следа ку-

пола тюрбе или высокой постройки» (Книга путешествий..., 1999, с. 60, 67). Поскольку среди монументальных сооружений Азиза гробница Бей-Юде-Султан ощутимо выделялась необычными и изящными формами (неизвестными на других крымских памятниках), имела строительную надпись (особо интересовавших турецкого автора) и более того находилась у самой дороги (неоднократно им использовавшейся), Э. Челеби не мог не обратить внимание на эту усыпальницу, если бы она тогда уже существовала. Путешественник не упоминает ее даже вскользь.

Примечания

¹ Фрагмент оригинального текста, использованный У.Э. Боданинским в качестве цитаты, мной выделен курсивом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахчисарайские турецкие и арабские надписи // Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). 1848. № 2. С. 489–528.
2. Боданинский У. Татарские «Дурбе»-мавзолеи в Крыму // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (ИТОИАЭ). № 1(58) / Отв. ред. Н.Л. Эрнст. Симферополь, 1927. С. 195–201.
3. Бочаров С.Г., Кирилко В.П. Исторические и архитектурные метаморфозы Шейх-Коя // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2016. № 6. С. 371–392.
4. Волошинов А.А., Меньшиков М.Ю., Резниченко И.А., Юнкин Ж.А., Брызгалов В.В. Раскопки мусульманского могильника Кырк-Азизлер в 2008 г. // Крым-Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. Т. 2 / Отв. ред. С.Ю. Внуков, О.В. Шаров М.: ИА РАН, 2019. С. 211–237.
5. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 томах. Париж, 1843. Т. 5, 6 / Перевод, предисловие и примечания Т.М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
6. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. № 2(4). М.-Л.: Госиздат, 1927. С. 113–168.
7. Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культовое зодчество. Казань, 2014. М.; Казань: Отечество, 2014. 448 с.
8. Зиливинская Э.Д. Дюрбе Мухаммед-Шах бея в Азизе, история изучения // VI Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна / Ред.-сост. О.М. Стойкова, А.А. Берсенева Бахчисарай: Типография изд-ва ИП Корниенко А. А., 2019. С. 20–21.
9. Карлов С.В. Новые данные о средневековом поселении Эски-Юрт в Бахчисарае // Откровения древнего Солхата / Под ред. А.Г. Герцена. Керчь, 2012. С. 35–77.
10. Кирилко В.П. Археологическое изучение мусульманских мавзолеев-дюрбе Бахчисарая // STRATUM plus. 2005–2009. № 6. С. 439–466.
11. Кирилко В.П. Культовая архитектура золотоордынского Крыма: версия Э.Д. Зиливинской // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов. Казань, Кишинев: Stratum plus. 2019. С. 691–739.
12. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.) / Под ред. Е.В. Бахревского. Симферополь: Дар, 1999. 144 с.
13. МИРАС – НАСЛЕДИЕ. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах. Т. 2 / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов. Казань: Издат-Принт, 2016. 572 с.
14. МИРАС – НАСЛЕДИЕ. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах. Т. 3 / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров,

А.Г. Ситдииков. Казань: Астер Плюс, 2017. 720 с.

15. *Мыц В.Л., Кирилко В.П.* Отчет об археологическом исследовании мечети в с. Пионерском Симферопольского р-на, мавзолеев Мухаммед-Шах-Бея и Хаджи-Гирея в г. Бахчисарае в 1991 г. Симферополь, 1992 / НА ИАК РАН. Инв. № 1514.

16. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. 1872. № 8. С. 363–403.

17. *Османов Э.Э.* Дюрбе Бей-Юде-Султан (Бивиде султан, дочери Аджаган-бея) // Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. I / Ред.-сост. Ш.С. Сейтумеров. Бахчисарай; Симферополь: ФОРМА, 2016. С. 149–151.

18. *Османов Э.Э.* Бахчисарай в середине XVIII – начале XXI вв. М.: НИИ ИЭП, 2019. 321 с.

19. Полевой дневник археологов В.П. Кирилко и В.Л. Мыца по археологической разведке в Бахчисарайском и Алуштинском районах в 1991 г. Полевая опись находок. Симферополь, 1992 / НА ИАК РАН. Инв. № 1514/1.

20. *Сейдалиев Э.И.* Мусульманские культовые памятники Крыма периода Золотой Орды. Современное состояние проблемы // Актуальные проблемы изучения и сохранения исламского наследия в Крыму / Ред. А. Исмаилов, Э. Муратова, С. Эминова. Симферополь: СПД Музафаров Г.Н., 2014. С. 65–71.

21. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в 2-х томах. Т. I. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. М.: ИД Рубежи XXI, 2005. 542 с.

22. Dubois de Montpéroux F. Voyage autour Caucase, ches les Tcherkessus et les Abkhases, en Colchide, end Géorgie en Armenie, et en Crimée. Vol. VI. Paris: Librairie de Gide, 1843. 461 p.

23. Voyages entrepris dans les governemens méridionaux de l'empire de Russie, dans les années 1793 et 1794, par M. le professeur Pallas. Planches de l'imprimerie de Jacob. Paris, Deterville, 1805. 55 pl.

Информация об авторе:

Кирилко Владимир Петрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии Крыма РАН (г. Симферополь, Россия); kir.vlad33@gmail.com

CHRONOLOGICAL PARADOXES OF MOHAMMED SHAH BEY' TURBE IN THE BAHCHISARAY TOWN

V. P. Kirilko

According to the memorial inscription without date, which is above the entrance, someone Muhammad Shah Bey ordered to build a turbe for his mother – Bey Yude Sultan. Traditionally, it is considered one of the earliest Muslim memorial buildings in Crimea and usually dates back to the 14th–15th centuries. The building is constantly cited as an example as the closest analogy during considering a some group of Golden Horde monuments – the Eastern and Northern mausoleums of Bolgar, the mausoleum of Tura Khan in Bashkiria. According to the results of excavations in 1991, the building was dated to the end of the 18th century (near 1778). These conclusions are based on numismatic material, a number of specifically signs and, mainly, stratigraphy. Scurf of the building horizon was overlapped by a layer of destroyed build mortar. This top layer is associated with the destruction and restoration of the turbe. Between themselves, these two stratigraphic periods are separated only by thin crust of trampled soil. This gives reason to think that the mausoleum was built shortly before the damage, which caused the loss of the masonry of the upper part of the main facade and roof. Otherwise, if dated the building by the 14th–15th centuries, then during the next three or four centuries a wide cultural layer would have to accumulate near its walls, above the foundation. But archaeological excavations have not revealed such layer.

Keywords: archaeology, Crimea, Eski-Yurt, architecture of the Golden Horde, cult architecture, Muslim mausoleum.

REFERENCES

1. 1848. In: *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii drevnostei (Notes of the Odessa Society of History of Antiquities)* 2. Odessa, 489–528 (in Russian).

2. Bodaninskiy, U. 1927. In Ernst, N. L. (ed.). *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkhologii i etnografii (Proceedings of the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnography)*. 1(58), 195–201 (in Russian).
3. Bocharov, S. G., Kirilko, V. P. 2016. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 371–392 (in Russian).
4. Voloshinov, A. A., Men'shikov, M. Yu., Reznichenko, I. A., Yunkin, Zh. A., Bryzgalov, V. V. 2019. In Vnukov, S. Yu., Sharov, O. V. (eds.). *Krym-Tavrida. Arheologicheskie issledovaniya v Krymu v 2017–2018 gg. (Crimea-Tavrida. Archaeological research in Crimea in 2017–2018)* 2. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 211–237 (in Russian).
5. Dyubua de Monpere, F. 2009. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiyu, Armeniyu i v Krym. V 6 tomakh. Parizh, 1843. (Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée)*. In 6 vol. Paris, 1843) 5, 6. Simferopol: “Biznes-Inform” Publ. (in Russian).
6. Zasyplin, B. N. 1927. In *Krym (Crimea)* 2(4). Moscow; Leningrad: “Gosizdat” Publ., 113–168 (in Russian).
7. Zilivinskaya, E. D. 2014. *Arkhitektura Zolotoi Ordy (Architecture of the Golden Horde) 1. Kul'tovoe zodchestvo (Ritual Architecture)*. Moscow; Kazan: “Otechestvo” Publ. (in Russian).
8. Zilivinskaya, E. D. 2019. In Stoykova, O. M., Bersenev, A. A. (eds.). *VI Bahchisarajskie nauchnye chteniya pamjati E. V. Vejmarna (VI Bakhchisaray Scientific Readings in memory of E. V. Weimarn)*. Bahchisaraj: “Tipografija izdatel'stva IP Kornienko A. A.” Publ., 20–21 (in Russian).
9. Karlov, S. V. 2012. In Gertsen, A. G. (ed.). *Otkrovenie drevnego Solkhata (Revelations of the Ancient Solkhat)*. Kerch, 35–77 (in Russian).
10. Kirilko, V. P. 2005–2009. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 439–466 (in Russian).
11. Kirilko, V. P. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaja Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)* 2. Kazan, Kishinev: “Stratum Plus” Publ., 691–739 (in Russian).
12. In Bakhrevsky, E. V. (ed.). 1999. «Kniga puteshestviia». *Turetskii avtor Evliia Chelebi o Kryme (1666–1667 gg.) (Book of Travel. Turkish author Evliya Celebi about the Crimea (1666–1667))*. Simferopol: “Dar” Publ. (in Russian).
13. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). 2016. *Miras–Nasledie. Tatarstan–Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoy kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 gg.: v 3 t. (MIRAS – HERITAGE. Tatarstan – Crimea. Bolgar Town and the Study of the Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929: in 3 volumes)* 2. Kazan: “Izdat-Print” Publ. (in Russian).
14. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). 2016. *Miras–Nasledie. Tatarstan–Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoy kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 gg.: v 3 t. (MIRAS – HERITAGE. Tatarstan – Crimea. Bolgar Town and the Study of the Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929: in 3 volumes)* 3. Kazan: “Aster Plyus” Publ. (in Russian).
15. Myts, V. L., Kirilko, V. P. 1992. *Otchet ob arheologicheskom issledovanii mecheti v s. Pionerskom Simferopol'skogo r-na, mavzoleev Muhammed-Shah-Beja i Hadzhi-Gireja v g. Bahchisaray v 1991 g. (Report on the Archaeological Study of a Mosque in Pionerskoe Village, Simferopol District, Mausoleums of Mohammed-Shah-Bey and Haji-Girei in Bahchisaray in 1991)*. Simferopol'. Scientific archive of the Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences. Inv. No 1514/1 (in Russian).
16. 1872. In: *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii drevnostei (Notes of the Odessa Society of History of Antiquities)* 8. Odessa, 363–403 (in Russian).
17. Osmanov, E. E. 2016. In Seytumerov, Sh. S. (erd.). *Svod pamyatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar (Collection of Monuments of History, Architecture and Culture of the Crimean Tatars)* I. Bahchisaray; Simferopol: “FORMA” Publ., 149–151 (in Russian).
18. Osmanov, E. E. 2019. *Bakhchisaray v seredine XVIII – nachale XXI vv. (Bahchisaray in the middle of the 18th – early 21st centuries)*. Moscow: “NII IEP” Publ. (in Russian).
19. 1992. *Polevoy dnevnik arheologov V.P. Kirilko i V.L. Mytsa po arheologicheskoy razvedke v Bahchisarayskom i Alushtinskom rayonakh v 1991 g. Polevaya opis' nakhodok (Field Diary of Archaeologists V.P. Kirilko and V.L. Myts on Archaeological Exploration in Bahchisaray and Alushta Regions in 1991. Field Inventory of Finds)*. Simferopol. Scientific Archive of the Institute of Archaeology of the Crimea of the RAS. Inv. No 1514/1 (in Russian).
20. Seidaliev, E. I. 2014. In Ismailov, A., Muratova, E., Eminova, S. (eds.). *Aktual'nye problemy izucheniia i sokhraneniia islamskogo nasledii v Krymu (Current Issues of Study and Conservation of Islamic Heritage in Crimea)*. Simferopol: “SPD Muzafarov G. N.” Publ., 65–71 (in Russian).

21. Smirnov, V. D. 2005. *Krymskoe khanstvo pod verkhovnstvom Ottomanskoi Porty (The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Empire)* Vol. I. Moscow: "Rubezhi XXI" Publ. (in Russian).

22. Dubois de Montpéreux, F. *Voyage autour Caucase, ches les Teherkessus et les Abkhases, en Colchide, end Géorgie en Armenie, et en Crimée.* Vol. VI. Paris: Librairie de Gide, 1843.

23. Voyages entrepris dans les governemens méridionaux de l'empire de Russie, dans les années 1793 et 1794, par M. le professeur Pallas. Planches de l'imprimerie de Jacob. Paris, Deterville, 1805.

About the Author:

Kirilko Vladimir P. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences. Academician Vernadsky Ave., 2, Simferopol, 295007, Crimea, Russian Federation; kir.vlad33@gmail.com

Статья принята в номер 01.03.2021 г.